

20 АВГУСТА одна из делянок лесной полосы между Костомукшей и деревней Вокнаволока стала местом проведения международной акции Гринпис. Активисты из России, Германии, Финляндии, Швеции и Дании вынудили финских лесорубов прекратить работу и блокировали делянку в течение всего рабочего дня.

Плакаты и транспаранты призывали прекратить рубки девственных лесов, одним из участков которых и был район заготовок

Девственные, или старовозрастные, леса — уникальные островки нетронутой природы, хранилища естественных экосистем и исторического генофонда. Здесь человек не оставил следов своей разрушительной деятельности: не велось лесозаготовки, хозяйственная деятельность сводилась к оптимальному и редкому собирательству, через эти места не пролагались дороги, электрические или телефонные линии. Тайга в таких районах до сих пор живет естественной жизнью. В Европе сохранились только три полосы старовозрастных лесов: горные леса на границе Швеции и Норвегии; участки зеленого пояса карельско-финской пограничной зоны — наследие «холодной войны»; полоса лесов вдоль Уральского хребта, на стыке Европы и Азии (в Республике Коми).

Горные леса Швеции были спасены от выруб- ки в результате много-

летней борьбы шведских природоохранных организаций, а также благодаря давлению на лесозаготовительные компании со стороны потребителей Германии и Великобритании.

Полоса лесов в Коми находилась под угрозой выруб- ки со стороны

компании Юст Холдинг, но их удалось сохранить путем включения данной территории в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

ЗЕЛЕНЫЙ ПОЯС Карелии находится сейчас под угрозой. Природоохранные организации ведут подготовку документов для внесения в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО и этой крупнейшей территории девственных лесов, но каждый день с карты их расположения в Карелии исчезают новые и новые участки. По оценкам специалистов, лес этого типа составляет не более 10 — 15% всех массивов республики, но вырубается именно они. Известно, что расчетная лесосека Карелии используется в лучшем случае на 55—60%, а более 600 тысяч кубометров уже заготовленной древесины не находит сбыта. Эта статистика совершенно ясно

ЛЕГКИЕ ЕВРОПЫ НЕ НУЖДАЮТСЯ В ХИРУРГИЧЕСКОМ ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ

показывает, что выруб- ка именно старовозрастных лесов не обоснована с экономической точки зрения. Ссылки на то, что разработка делянок в районе Вокнаволока и Костомукши решает социальные проблемы, также не выдерживает критики: валят, обрабаты-

вают и вывозят за границу вековые сосны и ели зеленого пояса финские рабочие. Возможно, проблема безработицы в приграничных районах таким образом и решается, но по ту сторону границы. Транснациональная компания «Энсо», проводящая большую часть рубок, получает небольшие прибыли, покупая карельский лес на корню, а затем продавая его в виде пиломатериалов, картона и бумаги.

ЕВРОПЕЙСКИЕ потребители продукции финского экспорта более озабочены угрозой гибели зеленого пояса, нежели наше правительство и промышленники. На проводившейся 19 июля 1996 года конференции потребителей лесной продукции в Гамбурге рассматривалась ситуация с карельским лесом. Присутствовавшая там карельская делегация высшего уровня

пыталась обвинить Гринпис в действиях, угрожающих экономике республики, однако крупнейшие издатели: использование древесины из девственных лесов для их производства отныне недопустимо. После этой конференции начались некоторые сдвиги в работе по резервированию участков старовозрастных лесов. Однако площади таких участков составляют, по мнению правительственных органов, лишь 10—12% от научно обоснованных, да и процесс документального подтверждения «благих намерений» карельских властей обещает быть долгим. Пока ничего реального не появилось.

АКЦИЯ Гринпис не- подалеку от Вокнаволока показала: чего-то добиться можно лишь с обратной стороны. Многие европейцы не хотят покупать газеты, книги, бумажные салфетки без твердой гарантии, что произведены они не из русских вековых сосен. Только это способно остановить «терминаторов тайги», подобных «Энсо». А вот заботы с нашей стороны ожидать не приходится. Поэтому вместе с активистами Гринпис Германии, Дании, Финляндии, Швеции приковали себя цепями к гусеницам умолкнувших «харвестеров» и «зеленые» России. Сохранение природного наследия не ведает границ.

Александр ПРОНИН